

УДК 34
DOI 10.36511/2078-5356-2020-1-204-206

Шишпанов Константин Александрович
Konstantin A. Shishpanov

начальник следственной части по расследованию организованной преступной деятельности
Следственное управление МВД по Республике Хакасия (655017, Республика Хакасия, Абакан,
ул. Щетинкина, 6)

head of the investigation unit for the investigation of organized criminal activities
Investigation department of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Khakasiya (6 Shchetinkina
st., Abakan, Respublika Khakasiya, Russian Federation, 655017)

E-mail: nach_sled@mail.ru

О функции следствия и функциях следователя

About the function of the investigation and the functions of the investigator

В статье рассматриваются различные подходы к функциям следователя. Отмечается, что теоретические концепции объединяются в практической деятельности следователя. Это объединение находит выражение в системообразующей функции предварительного расследования.

Ключевые слова: следователь, функция расследования, инквизиционная функция, обвинение, исследовательская функция.

The article discusses various approaches to the functions of the investigator. It is noted that the theoretical concepts are combined in the practical activities of the investigator. This Association finds expression in the system-forming function of preliminary investigation.

Keywords: the investigator, the function inquiry, a function of the Inquisition, the prosecution, the research function.

Вопрос о функциях следователя в современном уголовном процессе всегда находится в центре внимания. На страницах научных изданий к этому вопросу исследователи подходят по-разному. Одни исследователи отдают предпочтение монофункциональному подходу к организации следственной деятельности, полагая что законодатель недвусмысленно и окончательно определил для следователя одну единственную функцию – функцию обвинения. Другие, не возражая, что следователь есть субъект единственной функции, понимают под этой функцией не обвинение, а предварительное расследование. Но оба названных подхода объединяет одно – они идут к сущности функционального понимания следователя, отталкиваясь от какой-либо одной основной функции уголовного судопроизводства. В рамках этого подхода получается, что сама функция обвинения (или, как вариант, функция расследования) порождает весь спектр проявлений следовательской деятельности.

Последователи полифункционального подхода, напротив, в центр своей концепции ставят фигуру следователя. В их представлениях не следователь является необходимым инструментальным приложением к какой-либо функции, а сами функции являются выражением природы следователя, который при определенных оговорках и сам может быть представлен как функция. Представляется, что все разговоры, каким быть следователю в современном уголовном процессе, – это размышления о том, какой функцией он порожден, и одновременно о системе функций, которыми этот субъект должен быть наделен, а точнее, о том, какие функции сами «выделяются» из самой сущности следователя.

В свое время мы выдвинули гипотезу, что в ходе развития уголовного судопроизводства исподволь сформировались две концепции функциональности следователя: первая – состязательная концепция монофункциональности; вторая – розыскная (инквизиционная) кон-

© Шишпанов К.А., 2020

цепция полифункциональности следователя. Иными словами, «градус» функциональности следователя мы увязали не с субъективными предпочтениями исследователей, а с объективными типологическими предпосылками.

Размышляя о первой концепции, мы исходили из того, что в состязательном типе уголовного процесса все многообразие функций следователя объективно сжимается в единственную функцию обвинения. Генетический полифункциональный потенциал следователя состязательным типом уголовного процесса игнорируется, точнее, не воспринимается на уровне «состязательного иммунитета». Это обстоятельство, по нашему мнению, и объясняет непреодолимое желание непременно превратить следователя в одну из сторон, без которой состязательное судопроизводство себя не представляет, – в сторону обвинения. По этой причине состязательная концепция функций следователя не признает ни функции предварительного расследования, ни прочих производных от этой функции функциональных проявлений следственной деятельности. И стремление глубокого и широкого внедрения состязательности в досудебное производство и есть намерение функциональной унификации следователя. Однако парадокс здесь заключается в том, что подобная унификация девальвирует и самого следователя, делает его ненужным. Поэтому совсем не случайно, что сторонники состязательности чуть ли не в обязательном порядке ратуют за устранение не только следователя, но и всего досудебного этапа в его следственной форме.

Концепция полифункциональности следователя рождается в обстановке, когда уголовное судопроизводство от обвинительного типа переходит в разыскной (инквизиционный) тип. В контексте разыскной технологии понятие сторон и значимость состязательного принципа отодвигается на второй план. Принято считать, что в разыском процессе судья совмещает в себе множество функций. На самом же деле разыскной тип процесса порождает особого участника – следователя, который только в силу исторической инерции и бюрократической целесообразности именуется судом. Поэтому розыск порождает не смешение процессуальных функций, как это не критично сегодня на уровне аксиомы провозглашает юридическая доктрина, а полифункциональность центральной фигуры этого типа процесса – следователя. И этот следователь приводит в судопроизводство целый ряд новых функций, которым так же, как и в ситуации с использованием имени «суд», при-

сваивают знакомые имена. Однако вместе со следователем приходит в уголовный процесс и идея публичности, следователь становится независимым от воли сторон, независимым он становится и от положения стороны. И это важнейшая установка, прямо вытекающая из разыского начала. Поэтому всякий уголовный процесс, опирающийся на поисковую технологию (а отечественный уголовный процесс именно такой), не может в принципе причислять следователя к стороне обвинения. И в этой связи подход к функциональности следователя, имеющийся в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, выглядит противоестественным. И не случайно все доводы в его поддержку носили психологический и идеологический характер.

Впрочем, представленные выше концепции выражают скорее теоретические крайности, нежели закономерности реального уголовного судопроизводства. В последнем же издержки теории всегда выправляются закономерностями практики. Так и в современном уголовном процессе – нормативно провозглашенная монофункциональность следователя не отменяет эмпирических проявлений следственной полифункциональности. Однако последняя не может отрицать и того факта, что процессуальный статус и миссия следователя формируют потребность иерархического построения множества функций вокруг одной системообразующей функции.

Поэтому имеющуюся полифункциональность можно интегрировать в монофункциональность системы функций, в центре которой исследовательская функция, вытекающая из основной функции уголовного процесса – функции предварительного расследования. Несмотря на то что официальное уголовно-процессуальное законодательство внешне занимает принципиальную позицию, согласно которой такой функции официально нет, все говорит совсем об обратном. Суть и строй современного досудебного производства практически доказывают это.

По сути, основную монофункцию уголовного процесса (предварительное расследование) можно представить как структурное понимание системы функций следователя, а когнитивная сторона ядра этой системы может быть выражена посредством исследовательской терминологии – инквизиционная функция. Слово «инквизиционный» в своей изначальной трактовке означает не что иное, как «исследовательский». Имя «инквизиционная функция» позволяет вернуться к истокам разыского начала. В на-

стоящее время тенденция негативного противопоставления инквизиционности и состязательности начинает преодолеваться. Понятие инквизиционности последовательно очищается от негативного шлейфа, прикрепившегося к нему в позапрошлом веке.

Так сложилось, что наличие подобной системообразующей функции в системе функций следователя сегодня приходится отстаивать, поскольку эта центральная функция из сугубо деловой трансформируется в бюрократическую. В свою очередь исследовательская функция является стержнем деятельности следователя. Конечно, нельзя отрицать, что формальная оценка указанной деятельности может складываться из цифровых показателей, однако настоящий профессионализм следователя раскрывается в том, насколько он владеет интеллектуальным искусством законного раскрытия истины. В правоохранительной сфере профессия следователя одна из самых интеллектуальных профессий. Профессии этой требуется особый интеллект, который ни при каких условиях не может быть заменен интеллектом искусственным. Системообразующая инквизиционная функция задает курс устремленности следователя. Эта функция особенная и весьма позитивная. Особенность ее в том, что она не отрицает других основных функций и даже не конкурирует с ними. Она носит интегративный характер; это не только системообразующая функция в рамках системы функций следователя, но и синтетическая функция в рамках всего уголовного процесса.

Инквизиционная функция берет на себя роль функционального катализатора. Так, например, эта функция выполняет и защитную роль. Следователь защищает невиновных тем, что изобличает виновных. Функция предварительного расследования через свою инквизиционную направленность в значительной мере реализует назначение уголовного процесса.

Однако, несмотря на такое миролюбивое настроение системообразующей функции, у нее сегодня имеется множество недоброжелателей. Следователя превратили в сторону, в игрока «команды обвинения». И это не только оплошность законодательной техники. Это своеобразная «идеологическая диверсия», отвращающая следователя от его природной исследовательской миссии. Доходит до того, что

у следователя эту функцию в перспективе вообще хотят изъять, сделать из следователя не исследователя, формирующего полноценные доказательства, а лишь поставщика информационных полуфабрикатов в судебные инстанции. Все предложения о введении и в уголовное судопроизводство фигуры следственного судьи нацелены на решение этой задачи – оставить у следователя пучок мелких бюрократических функций, отодвинув его от важнейшей исследовательской функции.

Но этот путь не имеет практической перспективы, поскольку в основе уголовного судопроизводства лежат не только субъективные проекты, но и объективные законы. Исследовательская системообразующая функция следователя имеет очень высокую объективную мотивацию. Она опирается на глубокий смысл государственного служения. Следователь в уголовном процессе всегда олицетворяет государственную службу. И в идеологическом смысле это имеет большое значение, в том числе и функциональное. Но государственное дело символизирует и сама функция расследования, ибо только она формирует предпосылки для реализации права государства на привлечение к уголовной ответственности и наказание. И это замысловатое движение функции следствия и функций следователя, обусловленное высокими государственными целями, и порождает особое понимание функционального предназначения современного следователя, возникшего в результате особого методологического и идеологического взаимодействия концепций монофункциональности и полифункциональности следователя.

Примечания

1. Берова Д.М. К вопросу о процессуальной функции следователя в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2009. № 3 (25). С. 207–210.
2. Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981.

References

1. Berova D.M. On the question of the procedural function of the investigator in criminal proceedings. Society and law, 2009, no. 3 (25), pp. 207–210. (In Russ.)
2. Gulyaev A.P. Is an Investigator in the criminal process. Moscow, 1981. (In Russ.)